

От Автора: Хорошо, вот мы и добрались до очередной опрометчивой свободной работы! Повторяю, это НЕ коммиссионная работа! Пишу это в свободное время, пока это меня интересует!

Это обычная самовставка в Skyrim, но с парой особенностей. Во-первых, "я" не Довакин. Довакин — вот эта красotka.

Во-вторых, меня вводят в сознание талморского агента, потому что у меня есть своеобразная "любовь" к самовставкам в злодеев/мало используемых персонажей, поэтому, если вы вообще следили за моими самовставками/свободными работами, вам действительно не следует удивляться :В

Так что да... без лишних слов, да начнётся на шоу!

-х-Х-х-

— -й, ты! Ты наконец-то проснулась. Ты пыталась пересечь границу, верно? Попала прямо в имперскую засаду, так же, как и мы, и тот вор вон там... и альтмер тоже, я полагаю.

— Будьте прокляты Братья Бури... Скайрим был в порядке, пока вы не появились! Империя была спокойной и ленивой! Если бы они не искали вас, я бы украл ту лошадь и был бы уже на полпути к Хаммерфеллу!

— Я не... ч-что происходит? Я не понимаю, что происходит...

Первые два голоса, которые я слышу пока возвращается сознание, странно мне знакомы. Почти как я помню их из чего-то, что я смотрел или играл. Они также исходят надо мной... что более чем сбивает с толку, учитывая, что над моей кроватью не должно быть никого. И уж точно кого-то, кто бы говорил о... о Скайрине.

Только это не моя кровать. Поверхность под моей головой и спиной твердая и неровная, а не мягкая и удобная, как должна быть. Медленно открывая глаза, я вижу не потолок своей спальни, а голубое небо над головой. Что... какого хрена?

С громким стоном я прерываю разговор тех троих и пытаюсь сесть. Именно тогда я узнаю, что мои руки связаны несколькими витками туго свернутой веревки. Именно тогда я обнаруживаю, что мои руки... больше не мои руки.

За исключением того, что они есть. Это руки, которые я помню... в одной жизни. Быстро моргая, пытаюсь сориентироваться, но только тону в воспоминаниях, которые раскалывали мою голову пополам, раскалывая моё самоощущение надвое. С одной стороны... с одной стороны, я был поставщиком непристойностей, писателем-эротики, который зарабатывал себе на жизнь своими развратными произведениями. Я был человеком лет двадцати с небольшим, который

только что провел последний год, работая над улучшением своего здоровья и избавлением от большей части ста с лишним фунтов жира, которые я таскал за собой в течение полутора десятилетий.

С другой стороны... Я не был ни тем, ни другим. Вместо этого я был агентом Талмора, альтмером, выросшим в Третьем Альдмерском Доминионе, внушенным их убеждениям. Я был убежден в своем превосходстве как члена Талмора, и что все, кто не был моей расы, были ниже меня во всех отношениях.

В возрасте почти семидесяти лет моя талморская сторона обладала жизненным опытом сравнимым с моей человеческой стороной, но, в конечном счете, с продолжительностью жизни в среднем от трехсот до четырехсот лет я ни в коем случае не был стар. Конечно, я не старею и не слабею, как если бы я был еще человеком.

Единственное, что по-настоящему защищало мои человеческие воспоминания от расистских мыслей талморской половины моего разума... была глубокая уверенность в том, что все это было просто игрой. Возможно, у меня было чуть менее трех десятилетий человеческого опыта, но он был настолько диковинным и далеким от моего альтмерского опыта, что ни один из них не мог сокрушить другого.

— Давай, подруг. Поднимем его. Вот, помоги мне затащить его в тележку.

— Ургх, хорошо.

Поскольку две одинаково связанные пары рук тянутся, чтобы схватить меня за руки с обеих сторон, мне приходится подавлять свою первоначальную реакцию, дернуться и рявкнуть на них, чтобы они не касались меня с большим трудом. Я не могу сейчас наживать себе врагов, если я так думаю... и через мгновение Талморец во мне неохотно соглашается. Итак, меня хватают и поднимают на пустое место на скамейке между двумя мужчинами, у которых тоже связаны запястья.

Напротив нас, с другой стороны фургона, две женщины... и я не могу не словить двойной шок, когда мужчина слева от меня хлопает меня по руке и показывает руками на меня и одну из тех женщин.

— Говорю вам обоим... нам не следует БЫТЬ здесь. Империи нужны именно эти Братья Бури!

Это... Локир, конокрад. Парень, которого застрелили в начале игры, когда он пытался сбежать. Что делает человека справа от меня, который быстро отвечает ему, Ралофом, Братом Бури.

— Теперь мы все братья и сестры.

Я должен признать, что я уделяю в лучшем случае лишь половину внимания двум

препирающимся по обе стороны от меня. Больше всего моего внимания приковано к двум женщинам, сидевшим напротив меня. Одна из них мне совершенно незнакома, но тем не менее невероятно великолепна. Даже талморцу во мне довольно сильно нравятся ее черты, несмотря на его инстинктивное предубеждение против так называемых «низших» рас. Но с другой стороны, только потому, что расы людей и даже другие типы меров по своей природе уступают альтмерам, не означает, что ими нельзя восхищаться... в эстетических целях.

Хех, черт, я думаю, что обе половины моего разума только что нашли что-то еще, в чем они могли бы согласиться. Действительно, даже одетая в мешковину, в которую ее явно переодели наши похитители, незнакомая девушка прекрасна, с невероятно рыжими волосами и идеальным лицом, с яркими широко раскрытыми глазами и носом-пуговицей. Она также выглядит невероятно сама по себе, хотя, судя по тому, что видно по ее рукам, она не выглядит безобидной.

В самом деле, обученный агент во мне говорит, что она способна сопротивляться, несмотря на то, что сейчас она замечательно справляется с тем, чтобы казаться маленькой, беспомощной и напуганной. Просто это был бы не очень честный бой. Вместо этого я ловлю себя на том, что представляю ее с кинжалами или, возможно, с луком... и набором облегающих кожаных вещей, предназначенных для того, чтобы ее шаги были тихими, пока она идет вперед, убивая только то, что ей нужно на пути к своей цели.

Мои талморские инстинкты, отточенные десятилетиями тренировок, подсказывали мне, что девушка была воровкой, и, вероятно, намного лучше, чем конокрад слева от меня. Но мои человеческие инстинкты, отточенные многократным прохождением всего этого как видеоигры, подсказывали мне кое-что другое.

Потому что, если я сидел между Ралофом Братом Бури и Локиром Конокрадом, а другая женщина, сидящая напротив, была тем, кем я ее считал, каким бы невозможным это ни казалось... она должна спасти весь Тамриэль от Возвращения Пожирателя Миров.

В то время как та часть меня, которая должна быть тайным талморским агентом, приходит в себя от этой мысли, Локир указывает на другую женщину в тележке... ту, которая в настоящее время носит толстый, тяжелый кляп на своем, без сомнения, красивом рту.

— Что с ней не так, а?

Ралоф, конечно, быстро встает на защиту женщины с кляпом во рту, подтверждая мои подозрения и в то же время шокируя меня до глубины души.

— Следи за своим языком! Ты говоришь с Ульффридой Буревестницей, истинной Верховной Королевой!

Отшатнувшись, как от удара, Локир дико качает головой.

— Ульфрида?! Ярл Виндхельма? Но... но ты лидер мятежников! Если они захватили тебя... о боги, куда они нас везут?!

Ралоф дает свой обычный обреченный ответ, и Локир начинает паниковать, вынуждая Брата Бури попытаться его успокоить. Хотя, если честно, я уже забил на них обоих на тот момент... тем более, что мы, наконец, въезжаем в Хелген, и что-то, вернее, кто-то привлек мое внимание. Когда наша повозка проезжает через городские ворота и начинает поворачивать налево вдоль дороги, я вижу генерала Туллия верхом на своей лошади, разговаривающего с Первым эмиссаром и послом Талмора Эленвен, сидящей верхом на своей.

На краткий миг, кратчайший из мгновений, ее глаза ускользают от генерала и встречаются с моими. Это длится всего лишь секунду, но в очередной раз мне помогают мои десятилетия службы в качестве агента Талмора, и, как оказалось, моя талморская сторона способна извлечь довольно много пользы из этого взгляда... о котором моя человеческая сторона затем может предоставить дальнейший контекст.

Эленвен выглядит мрачной... но в то же время смиренной и почти довольной. Как будто она готова позволить тому, что происходит здесь сегодня, разыграться во всей полноте. Что... учитывая то, что я знаю из знаний, а также из службы Талмору, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО имеет смысл. Скайрим находится в разгаре Гражданской войны... и Талмор не хочет ничего, кроме продолжения этой Гражданской войны.

Дальнейшее ослабление Империи не только служит их интересам, но и позволяет им постоянно вмешиваться в дела Скайрима. Одной из уступок, на которую они вынудили Империю после того, что было известно как инцидент в Маркарте, была возможность отправить в Скайрим то, что фактически было инквизиционными отрядами смерти.

Обычно путешествуя группами по три человека, талморские юстициарии имели полную свободу действий, чтобы искоренить все поклонение Талосу... и использовали эту свободу действий, чтобы угрожать и, в свою очередь, поддерживать дело Братьев Бури, загоняя в их объятия все больше и больше нордов и вынуждая Империю направлять все больше и больше сил на отвоевание провинции.

Ну, а моя роль заключалась не в том, чтобы быть одним из этих юстициариев, поэтому я пытался тайком пересечь границу Скайрима, только чтобы попасть в эту чертову засаду. Черт, это было причудливо иметь два противоречивых набора воспоминаний о последних нескольких днях. В одном я играю в свое последнее прохождение Скайрима. Во-вторых, я планировал свое проникновение в провинцию тайком, чтобы я мог продвигать планы Талмора скрытно, а не открыто, как мои "коллеги".

По иронии судьбы, если бы я только испытал это слияние за несколько дней до этого, я мог бы вообще избежать этой проклятой засады. Тогда я не был бы в этом положении, по-видимому, брошенный, Первым Эмиссаром, которая ясно узнала, кто я такой, с первого взгляда в тот момент, но также не собирался ничего делать, чтобы помочь мне.

Тц. Это было плохо. Типа... очень плохо. Ралоф все еще болтает на заднем плане, но тележка уже почти достигла своего конечного пункта назначения. А это значит... почти время казни.

Надеяться, что дракон прилетит и спасет положение, не говоря уже о самом Пожирателе Миров, для моей талморской половины звучит как безумие. Но в то же время, какого хрена мне еще делать? У меня есть... у меня есть магия. Я не начинающий игрок первого уровня. Хех, я даже не Довакин. Это подстриженный рыжик напротив меня.

Как талморский агент, предназначенный для долгосрочной работы под прикрытием, я полностью обучен искусству Иллюзий. На самом деле, у меня есть любимое заклинание, которого, я уверен, не было ни в одном прохождении Скайрима, которое я когда-либо делал. Магия Очарования... она была не из Скайрима, она была из Обливиона. Тем не менее, способность изменить отношение цели ко мне была безумно полезной, и, судя по моим талморским воспоминаниям, БЫЛА безумно полезной... и доставляла удовольствие много раз раньше.

Но не сейчас, не в окружении стольких охранников, которые почти мгновенно увидят, как я произношу заклинание, и нашьпигуют меня стрелами, точно так же, как они собирались сделать это с бедным, бедным Локиром.

Как раз по расписанию, нам говорят вылезать из телеги, к Локиру возвращается паника.

— Вы должны сказать им, что нас не было с вами! Это ошибка!

Имперский капитан, как и Довакин, и Ульфрида, намного красивее, чем она была в игре. То ли потому, что это теперь реальный мир, то ли это может быть признаком того, что то, на что я надеюсь всем своим сердцем, действительно правда, я пока не знаю. Тем не менее, при всей красоте Капитана, она та ещё стервозная сучка.

— Шаг вперед, когда мы будем называть ваше имя, по очереди!

Когда она зачитывает имя Ульфриды, а затем имя Ралофа, я выпрямляюсь, на мгновение обдумывая, как остановить Локира и спасти ему жизнь. В конце концов, если все пойдет по плану, здесь погибнет буквально только один идиот из Братьев Бури. Я про того, что слишком рвется посетить Совнгард. Но нет. Я не пытаюсь остановить Локира. Я не говорю ни слова, потому что страх смерти Конокрада наконец берет над ним верх.

— Н-нет! Я не мятежник! Вы не имеете права!

— Стой!

— Вы не можете убить меня!

— Лучники!

Таким образом, Локир усеян стрелами, прежде чем он успевает сделать хотя бы дюжину шагов вверх по дороге. Я бесстрастно смотрю, как он падает, тяжело опираясь на ту половину меня, которая сейчас является Талморцем... потому что, честно говоря, моя человеческая половина во всю дрожит. Насколько мне известно, я никогда не был очень смелым. Я был интровертом, который целыми днями сидел в своей комнате. Конечно, я взаимодействовал с технологиями, которые превосходили даже самые смелые фантазии талморцев, но между двумя наборами моих воспоминаний все еще была огромная широта опыта.

Честно говоря, я был немного благодарен за это... если бы я был просто человеком, меня бы уже стошнило к этому моменту, и я бы трясся от страха. Если бы я был просто талморцем, я, возможно, уже что-то пробовал и, вероятно, умер из-за своих проблем. Как бы то ни было, я просто я... и я, который есть я, умеет ждать и сохранять спокойствие.

— Подождите. Вот ты. Ты ещё кто?

Я оживляюсь, когда Хадвар окликает девушку, которую я считаю Драконорожденной. Нервничая в своих путях, перепрыгивая с ноги на ногу, она делает свои лучшие щенячьи глазки и даже изображает дрожащую губу.

— М-меня зовут Сванна, сэр. И-из Рифтена.

Ну, это имело всевозможные последствия, не так ли? Талморец во мне ОЧЕНЬ заинтересован в том, что человек во мне находит в ней, если не сказать больше.

Глядя на имперского капитана, Хадвар хмурится.

— Ее нет в списке, мэм. На самом деле, альтмера тоже нет. На этом список заканчивается.

Бесстрастный взгляд прекрасной Капитанши скользит по нам обоим... а затем ее великолепное лицо искажается в жалкой усмешке.

— В бездну список. Веди их всех на плаху.

Когда Туллий выходит вперед, чтобы произнести свою речь, и мы все собираемся возле плахи палача, признаюсь, я на самом деле не слушаю генерала. Скорее, я делаю две вещи в данный момент. Во-первых, я подхожу немного ближе к Сванне, тогда это строго необходимо, и когда она испуганно смотрит в мою сторону, я улыбаюсь ей самой теплой, самой доброй улыбкой. На самом деле улыбкой, которую я использовал много раз, чтобы ослабить бдительность женщины.

Сванна моргает, и на мгновение в ее глазах появляется что-то похожее на подозрение... но

затем она нерешительно улыбается в ответ, все еще выглядя как напуганная маленькая девочка, которой притворяется.

Другое дело, что я делаю... слушаю. И точно, вот оно. Далекий рев, который почти гарантирует, что мое предсказание для этого момента верно. Вот Жрица начинает проводить наши последние обряды, но ее прерывает безрассудный Братья Бури, который бросается прямо навстречу своей смерти, я сжимаю руки в кулаки.

С одной стороны, теперь я убежден, что события, которые я помню из игры, вот-вот разыграются прямо здесь и сейчас, в этом внезапно очень реальном мире, в котором я застрял. С другой стороны... хотя это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** означает неопределенную отсрочку казни, а также прибытие Пожирателя Миров, разрушение Хелгена и смерть, бог знает, скольких NPC. И эй, не могли бы вы не давить на это, я почти уверен, что здесь не я главный герой этой чертовой истории.

И поэтому, даже когда голова Братьев Бури катится, а Сванна немедленно вызывается следующей, как и было написано в сценарии... даже когда рев приближающегося Алдуина продолжает наполнять небо... Я напрягаюсь. Не потому, что палач вот-вот ударит топором по шее Сванны... а потому, что я вижу Алдуина раньше времени, так как ищу его. Я вижу, как он летит сюда, садится на башню.

Прежде чем Сванна успеет потерять свою хорошенькую головку, Алдуин с грохотом приземляется, и только мое предвидение ситуации позволяет мне не упасть, как и всем остальным. Вместо этого я бросаюсь вперед и рывком дергаю Сванну на ноги, а Алдуин с ревом выпускает над нашими головами яростный поток огня.

Это оно. Казнь прервана, Огромный Всех-Выебу Дракон стремится сжечь нас всех дотла. И, к сожалению, я не мог просто бегать по холмам столько, сколько хотел. Был только один путь, который, я был **УВЕРЕН**, мог вывести меня отсюда... и он был прямо рядом с Драконорожденной. Если я останусь приклеенным к ней, тогда, может быть, просто, может быть, я буду жить. Если я хоть немного отклонюсь, то, скорее всего, погибну.

Пришло время посмотреть, смогу ли я пережить первую встречу с Пожирателем Миров без сюжетной брони и нулевого пророчества, поддерживающего мое выживание. Ебать мою жизнь.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/429/4471>